

Его кадык дернулся, во взгляде невольно прибавилось настороженности. Поясница и ноги только-только начали приходить в себя после нескольких дней отдыха, нельзя допустить, чтобы их окончательно доби́ли.

Тщательно подбирая слова, Янь Цин заговорил как можно мягче:

— Быть может, в твоей культивации возникли какие-то помехи? Расскажи мне, твой учитель поможет, чем сможет.

Шэнь Цзюэ лишь молча и пристально смотрел на него.

В голове Янь Цина зазвенел сигнал тревоги: состояние ученика явно было критическим.

Янь Цин разомкнул губы, собираясь добавить что-то еще, но в этот миг цепь на его щиколотке резко укоротилась. Одну его ногу вздернуло в воздух. Не ожидая подвоха, он потерял равновесие и повалился вперед.

Но упал не на пол, а прямо в объятия Шэнь Цзюэ, который крепко его подхватил.

Шэнь Цзюэ бережно прижал его к себе и, не в силах сдерживаться, закрыл глаза, пряча разгорающуюся в них красноту:

— Мастер... я так скучал по вам, Мастер. Но почему вы вечно пытаетесь меня покинуть?

— Тех демонических отродий, из-за которых вы когда-то погибли, я истребил под корень. Больше никто не сможет вам навредить. Почему бы вам не остаться со мной навсегда?

Янь Цин в его объятиях медленно моргнул:

— Но я ведь уже обещал остаться с тобой.

Шэнь Цзюэ сжимал его всё сильнее, словно хотел вплавить в собственную плоть и кровь:

— Недостаточно, Мастер... Недостаточно, недостаточно...

«Недостаточно ему, блин. Чего недостаточно-то? Почему он после пары слов превратился в заевшую пластинку?»

— Как это недостаточно? Разве это не то, чего ты хотел? Чего еще ты желаешь?

Взгляд Шэнь Цзюэ бесконтрольно опустился на незащищенную шею учителя. Его пальцы непроизвольно легли на нее, а в голове эхом отдавался голос: «Убей его. Только если убьешь, он никогда не уйдет и будет послушно принадлежать тебе одному...»

Янь Цин, конечно же, почувствовал руку на горле. На миг его пробрал ужас. «Он что, решил меня задушить?»

— Шэнь... Шэнь Цзюэ?

Шэнь Цзюэ резко зажмурился, а когда открыл глаза, его взор немного прояснился:

— Я здесь, Мастер.

Янь Цин сглотнул и осторожно спросил:

— Ты... можешь убрать руку? Она холодная.

Шэнь Цзюэ глубоко вдохнул. Его ладонь скользнула с шеи на спину Янь Цина, а затем опустилась к талии:

— Холодная? Ничего, я согрею Мастера...

Почувствовав горячее дыхание на чувствительной коже за ухом и на шее, Янь Цин мгновенно понял, каким именно способом тот собрался его «греть».

— На самом деле мне не так уж и холодно, стой... Эй, не двигайся!

В голосе Шэнь Цзюэ прозвучала обида:

— То вам холодно, то жарко... Как же трудно вам угодить, Мастер.

Янь Цин невольно стиснул зубы:

— Раз трудно, так и не угождай! Пусти!

Шэнь Цзюэ положил голову ему на плечо:

— Не пущу. Хочу быть с Мастером.

Янь Цин был готов зарыдать от бессилия:

— Мы и так уже вместе! Что тебе еще нужно?

Взгляд Шэнь Цзюэ дрогнул, он не отрываясь смотрел на него:

— Мастер останется со мной навсегда?

Янь Цин собирался ответить, но внезапно запнулся. После всего пережитого слово «навсегда» вызывало у него психологическую травму, и он боялся давать опрометчивые обещания.

Шэнь Цзюэ поторопил его:

— Мастер останется со мной навсегда?

Думая лишь о том, как бы поскорее спровадить эту напасть, Янь Цин, скрепя сердце, выпалил:

— Да. Я останусь с тобой навсегда.

Шэнь Цзюэ просиял. Он легко подхватил его на руки и направился к кровати, согласно кивая:

— Я верю Мастеру.

Мир перед глазами Янь Цина на мгновение перевернулся, и в следующую секунду он оказался брошен на тахту.

Всё еще беспокоясь о состоянии Шэнь Цзюэ, он торопливо приподнялся и увидел, как тот снимает одежду, оставаясь в одной лишь распахнутой нижней рубашке.

Зрачки Янь Цина расширились от шока, он почуял неладное:

— Зачем ты раздеваешься?!

Шэнь Цзюэ сосредоточенно смотрел на него, а затем его губы тронула улыбка:

— Раз уж Мастер пообещал остаться со мной навсегда, значит, вы теперь мой человек. Я просто хочу почувствовать ваше присутствие.

«Какое еще присутствие?! погоди, как именно ты собрался его чувствовать?!»

— М-м?!

Шэнь Цзюэ, не слушая возражений, впился в его губы поцелуем. Янь Цин не успел ни воспротивиться, ни скрыться – ему оставалось лишь подчиниться, пока ученик сжимал его челюсть, углубляя поцелуй.

Этот поцелуй не был нежным.

Янь Цин вскоре почувствовал тупую боль в губах – тот наверняка прокусил их до крови.

На мгновение отвлекшись, он невольно разомкнул зубы. В ту же секунду его языка коснулся резкий укус, и во рту обоих разлился вкус ржавчины.

К счастью, сам Янь Цин не чувствовал боли.

— Мастер... — прозвучал невнятный шепот.

Шэнь Цзюэ прижимал его так сильно, что Янь Цин почти задохнулся. От нехватки кислорода сознание начало путаться.

Когда он пришел в себя, то почувствовал холод в области талии – его пояс уже был сорван.

— Ты... м-м...

Едва получив миг свободы, Янь Цин не успел даже обрадоваться, как его рот снова заткнули.

Затем он ощутил прохладу на груди – полы его одеяния распахнулись. Янь Цин невольно вздрогнул, но человека сверху было не столкнуть – он придавил его всем весом, словно огромная гора.

В какой-то момент, словно почувствовав нечто неладное, Янь Цин внезапно распахнул глаза и начал отчаянно сопротивляться.

Но всё было тщетно. Его движения лишь заставляли цепь звенеть, вторя сбивчивому, полному страсти дыханию.

Этот звон раз за разом отчетливо отдавался в ушах.

Янь Цин неосознанно шарил руками вокруг, пока не вцепился в висящий полог кровати. Его костяшки побелели от напряжения, а голос стал обрывистым и нескладным.

В конце концов Янь Цин просто отключился посреди этой экзекуции.

Перед тем как окончательно провалиться в темноту, он отрешенно взирал на кружащийся потолок и в полном отчаянии думал:

«Да что ж этот закон главного героя такой мощный!!»

«Его опять вырубило от этого траха!!»

<http://bllate.org/book/18143/1740342>